

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

Хасин Владимир Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

**Н.А. ЭШЕ И РОДЕНПОЙСКАЯ (РИЖСКАЯ) КОЛОНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

***Аннотация:** статья посвящена устройству и деятельности российского воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних правонарушителей «Роденпойская колония», воспитанию и обучению несовершеннолетних правонарушителей. Рассказывается об внешнем устройстве колонии, занятиях воспитанников, поощрительных и дисциплинарных мерах, деятельности почетного попечителя Николая Августовича Эше – мирового судьи.*

***Ключевые слова:** Российская империя, конец XIX в. – начало XX в., Роденпойская колония, несовершеннолетние правонарушители, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, пенитенциарная педагогика, Николай Августович Эше.*

В 1866 г. императором Александром II был издан известный закон 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних». По этому закону в Российской Империи стали открываться «приюты для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых туда по судебным приговорам, – призываются также земство, общество и духовные установления, равно

как и частные лица» [4, с. 352]. Закон позволил открывать частные земледельческие и ремесленные приюты для несовершеннолетних правонарушителей по всей стране.

Одной из многих колоний для несовершеннолетних правонарушителей была Роденпойская колония (иногда ее называют Рижской) для несовершеннолетних правонарушителей. Она находилась недалеко от железнодорожной станции Роденпойс Псково-Рижской линейной Северо-Западной железной дороги. «Колония учреждена Лифляндским Обществом исправительных приютов и земледельческих колоний для несовершеннолетних в 1892 г. Постепенно расширяясь, колония за последнее время значительно увеличила свою приемоспособность, доведя число приемных мест до 100. Однако, в истекшем году в колонии находилось в среднем 71, 14 воспитанника, при чем на 1 января 1913 г. состояло 86 человек. Членами Правления Лифляндского Общества состоят Председатель Общества и Правления Р.О. барон Фрейтаг фон Лоринговен, Секретарь присяжный поверенный Г.Т. Гейнике, Губернский Тюремный Инспектор С.И. Новаков, Председатель Комиссии по призрению бедных г. Риги Н.Д. Меркульев, Пастор К. Трей и присяжный поверенный А.Ф. Лебер» [5, с. 184–185].

Но это было в 1913 г., а при основании колонии в 1892 г. состав учредителей был совсем другим. Можно указать, что «инициатива учреждения отдельных обществ исправительных приютов для малолетних преступников принадлежит в большинстве случаев административным сферам, т.е. представителям местных высших административных или судебных установлений. Лифляндское общество исправительных приютов и земледельческих колоний для несовершеннолетних, десятилетний юбилей которого исполнился на днях, (в 1901 г.) учреждено по инициативе покойного Лифляндского губернатора генерал-лейтенанта М.А. Зиновьева, т.е. принадлежит именно к категории обществ. Среди учредителей Обществ мы находим имена тайного советника К.И. Рудницкого, Е.В. Беляевского, П.К. Покровского, Н.А. Эше и многих других почивших и по ныне здравствующих местных общественных деятелей» [3, с. 13].

Роденпойская колония для несовершеннолетних правонарушителей нечасто упоминается в литературе. Можно выделить работы Л.И. Беляевой [1] и Е.А. Брылевой [6], посвященные созданию и деятельности Роденпойской (Рижской) колонии. У Е.А. Брылевой в тексте статьи вкралась досадная опечатка – вместо «Н.А. Оше» нужно Н.А. Эше [6, с. 17], но это совершенно не снижает научного уровня исследования Е.А. Брылевой.

Одним из учредителей Роденпойской (Рижской) колонии для несовершеннолетних правонарушителей был Николай Августович Эше. Имя это практически неизвестно для научной литературы. На Покровском кладбище Риги до сих пор сохранилась могила Н.А. Эше. «Если идти по аллее по направлению к могиле примадонны Мариинской оперы Марианны Черкасской, то с правой стороны почти рядом с захоронением Ю. Гончаренко-Галича, можно увидеть покосившееся надгробие со сбитым крестом из розового гранита. На нем сохранилась надпись «Эше Н.А. – мировой судья». Единственное, что удалось найти об этом человеке – это запись, сделанную в отчете Роденпойской исправительной колонии для мальчиков за 1896 год. В нем приведены некоторые сведения о построении новоосвященной домово́й церкви» [2].

На памятнике были выбиты годы жизни Николая Августовича Эше – 1855 – 1899. Совсем мало прожил для сегодняшнего времени. Имя Николая Августовича впервые появилось в революционном движении. Читаем: «Эше Николай Августович. В 1879 г. – студент 3-го курса Петербургского университета. Арестован в Петербурге в середине марта 1879 г. в связи с покушением на генерал-адъютанта Дрентельна. Вторично арестован в начале ноября 1879 года за участие в студенческих беспорядках («антроповская история»). Исключен из университета и выслан на родину. В том же году разрешено поступить в Московский университет, а в октября 1880 г. – перейти снова в Петербургский университет» [7, стб. 2 108].

Упоминает Николая Августовича Эше и один из деятелей революционного движения – М. Тимофеев. «Затем нас отвезли в канцелярию градоначальника, где нам выдали проходные свидетельства до мест назначения и распустили по квар-

тирам, взяв подписки о том, что через двое суток мы обязаны выехать из Петербурга. Кроме меня, высланы были: Панкеев, Федоров, Голубинский, Бонч-Осмоловский, Эше; фамилий остальных не помню» [8, с. 112].

К счастью, Николай Августович пережил свои революционные метания и стал законопослушным подданным Российской Империи. Получив юридическое образование, он стал служить в судебных ведомствах и принимать участие в спасении несовершеннолетних правонарушителей: стал одним из основателей Роденпойской колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

В 1893 г. «по болезни от должности председателя общества отказался господин Рудницкий, который 12 апреля 1894 г. скончался. Для общества это была крупная и весьма тяжелая утрата. На место господина Рудницкого председателем общества был избран Я.Ф. Ганскау. Затем, в заседании 29 мая правлением был избран попечитель колонии, на которого возлагается ближайший надзор за ходом всех дел в колонии, а потому требовалось подыскать лицо, заинтересованное этим делом и живущее вблизи колонии. Таковым на три года, согласно отчету за 1893 г., был избран мировой судья 12 участка Рижско-Вольмарского округа Н.А. Эше, который немедленно и принял на себя эту трудную и ответственную обязанность» [3, с. 21].

В 1895 г. попечитель колонии Н.А. Эше, по полномочию правления, принимал участие «в качестве делегата общества на состоявшемся в 1895 г. в Москве съезде представителей русских исправительных заведений» [3, с. 24]. В 1896 г. Н.А. Эше, «весьма много потрудившийся на пользу колонии в качестве ее попечителя, был избран попечителем на новое трехлетие» [3, с. 26]. В колонии наконец-то было открыто «штрафное» отделение для наиболее трудноисправимых воспитанников, на это Н.А. Эше, как попечителю колонии, было выделено 1500 рублей на постройку «штрафного» отделения, «а также особых мастерских и квартиры для второго учителя, который был приглашен законоучителем для питомцев лютеранского вероисповедания» [3, с. 28].

Далее, «благодаря беспрестанным заботам попечителя колонии Н.А. Эше, явилась возможность, в этом же году приступить к устройству православной домовой церкви и молитвенной комнаты для лютеран. Необходимость устройства их была вызвана дальностью расстояния от колонии как православного храма, так и лютеранской церкви. Смета расходов общества в 1896 году, при всего только 42 членах, равнялась 10 199 рублям. Должность председателя Правления одно время исполнялась неутомимым Н.А. Эше, настоящим отцом колонии» [3, с. 29].

Но финансовые неприятности и отсутствие средств для содержания колонии преследовали Правление Общества. «Такое безысходное положение заставило правление искать новых ресурсов, которые могли бы обеспечить дальнейшее существование общества. Благодаря энергии и усиленным стараниям Н.А. Эше, ему удалось склонить как представителей города, так и дворянство к ассигнованию ежегодной субсидии в двойном, против прежнего размера, т.е. по 2 000 рублей от города Риги и столько же от лифляндского дворянства, начиная с 1898 г. Кроме того: господин Эше выхлопотал единовременное пособие от рижского Биржевого Комитета в 500 рублей. По его же инициативе, поддержанной любезным содействием бывшего рижского полицмейстера подполковника И.А. Лодыженского, был устроен большой бал-маскарад в помещении Ремесленного общества, давший чистого дохода 1 500 рублей. Такие успешные результаты дали возможность колонии немного оправиться и обществу значительно менее опасаться за свою будущность» [3, с. 29, 30].

В 1899 г. Николай Августович Эше скончался: «...умер попечитель и почетный член общества мировой судья Николай Августович Эше. Состоя попечителем с самого открытия колонии (1893 г.), покойный Н.А. Эше являлся душой всего дела и неутомимым работником во всех отношениях. Его любви к несчастным детям, опыту и энергии колония обязана всем своим существованием и благоустройством. Под его руководством, на собранные им же пожертвования, устроены православная и лютеранская домовые церкви в колонии, им же исходатайствованы удвоение отпускаемых ежегодно для колонии местным дворянством и городом субсидии, а также единовременное пособие в размере 1500 рублей от

Министерства Земледелия; по его инициативе был устроен 4 октября 1898 года в городе Риге бал-маскарад, давший чистого дохода 1 500 рублей и многое другое» [3, с. 31].

Пример Николая Августовича Эше показателен для тех времен. Можно лишь присоединиться к замечательным словам доктора юридических наук, профессора Л.И. Беляевой: «остается лишь с благодарностью вспомнить известных и неизвестных деятелей этого благородного дела» [1, с. 58].

Список литературы

1. Беляева Л.И. Учреждения для детей – правонарушителей в Балтии (XIX – нач. XX в.) / Л.И. Беляева // *Administratava un kriminala justacija*. – 2017. – №3 (80).

2. Видякина С. Покровское кладбище / С. Видякина // *Рижские Епархиальные Ведомости*. – 1998. – №2.

3. Ге Ю. Несчастные дети. Роденпойская исправительная колония для малолетних преступников и ее деятельность / Ю. Ге. – Рига: Типография, словолитня и фотохимиграфия Эрнста Платеса, 1901.

4. Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников: Закон от 5.12.1866 // *ПСЗ РИ*. – Т. XLI. – Отд. II. – Док. №43 949.

5. Рижская (Роденпойская) земледельческо-ремесленная колония для несовершеннолетних мужского пола // *Трудовая помощь*. – 1913. – №7.

6. Брылева Е.А. Исторические традиции государственно-общественного партнерства на примере Роденпойской исправительной колонии для несовершеннолетних / Е.А. Брылева // *Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний*. – 2026. – №1. EDN SGDMSM

7. Деятели революционного движения в России (Био-библиографический словарь). – Т. 2. – Вып. 4 (С – Я). – М., 1932.

8. Тимофеев М. Пережитое / М. Тимофеев // *Каторга и ссылка*. – 1929. – №8–9 (№57–58).